

В.И.Попырин

Очерки истории **денег** в России

В.И.Попырин

**Очерки
истории *денег* в России**

МОСКВА
"ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА"

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
"ИНФРА-М"

2010

УДК 336.74 (47+57) (091)(0.062)
ББК 65.252.6-03(2)я91
П58

РЕЦЕНЗЕНТ

Л. Н. Красавина,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор

Попырин В.И.
П58 Очерки истории денег в России. — М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. - 224 с.
ISBN 978-5-279-03407-9 (Финансы и статистика)
ISBN 978-5-16-004032-5 (ИНФРА-М)

Цель книги - рассмотреть роль денег и бартера в экономической истории России. В концентрированной лаконичной форме освещаются развитие денежного хозяйства и история денег в древнем, средневековом и докапиталистическом периодах, в период большевистского «реального социализма» и на нынешнем трансформационном этапе российской истории. Тщательно отобранный фактический материал позволил автору сделать интересные выводы и заключения в контексте современных глобальных процессов. Многие положения данной книги широко обсуждались на российских и международных семинарах, в частности в Швеции и Австралии.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов, руководителей и специалистов, занимающихся коммерческой деятельностью, а также широкого круга читателей, интересующихся этими вопросами.

П 0605010204 – 061
010(01) – 2010 без объявл.

УДК 336.74 (47+57)(091)(0.062)
ББК 65.252.6-03(2)я91

ISBN 978-5-279-03407-9
ISBN 978-5-16-004032-5

© Попырин В.И., 2010
© Издательство «Финансы и статистика»,
2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
1. История денег в Древней и средневековой Руси	9
Иностранные и национальные монеты Киевской Руси ...	9
Деньги во время татаро-монгольского ига на Руси	17
Объединение княжеств вокруг Москвы и возобновление чеканки монет.....	22
Факторы, ограничивавшие сферу использования денег.	32
2. Деньги в России — от Петра I до Первой мировой войны..	40
От торгового к промышленному капиталу в допетровский период.....	40
Реформы Петра Великого и императрицы Елизаветы в сферах денежного обращения России.....	48
Деньги в эпоху просвещенной монархии.....	58
Денежный кризис в России в период наполеоновского нашествия и других войн первой четверти XIX в.....	64
Протекционизм и денежно-кредитная политика	71
Денежная реформа С. Ю. Витте и финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны	80
3. Деньги в планово-централизованной экономике СССР. . . .	90
Экономический и денежный хаос после Первой мировой войны. Денежный дефицит в условиях военного коммунизма.....	91
Денежная реформа 1922-1924 гг. Роль «золотого червонца» в условиях нэпа	97
Ограничения рынка и роли денег в условиях индустриализации и коллективизации.....	104
Деньги в СССР во время Великой Отечественной войны	125
Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы	130

3. Деньги в планово-централизованной экономике СССР.	
Экстенсивное развитие денежных отношений.	
Переводной рубль СЭВ.....	134
Распад денежного хозяйства при переходе к рыночным отношениям. Отмена государственной монополии на внешнюю торговлю и валютной монополии.....	143
4. Роль денег в России в период перехода к рыночной экономике.....	153
Либерализация цен и непоследовательная стабилизационная политика.....	155
Денежная реформа 1991 — 1993 гг., деноминация рубля в условиях кризиса 1998 г.....	161
«Долларизация» и ее негативные последствия.....	167
Денежный оборот и двухуровневая банковская система.....	171
Инфляция в России. Реформа и совершенствование бюджетной и налоговой системы.....	183
5. Деньги в экономической интеграции стран ЕврАзЕС, ЕЭП, СНГ.....	194
От экономической регионализации на пути к валютной интеграции.....	195
Деньги во внешнеторговых операциях стран СНГ.....	199
Федеральный рубль — валютная единица расчетов.....	203
Заключение.....	213
Литература.....	219

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1922-1924 гг. РОЛЬ «ЗОЛОТОГО ЧЕРВОНЦА» в условиях НЭПА

Политика военного коммунизма привела к дальнейшему углублению экономического кризиса, и правительство было вынуждено по предложению В.И. Ленина развернуть свой экономический курс в сторону новой экономической политики (нэп) для оживления производства, основанного на открытии рыночных отношений и создании новой твердой валюты. Эти меры предпринимались, однако, в парадоксальном сочетании с параллельным введением централизованного количественного планирования, исходя из общей коммунистической распределительной концепции.

Восстановление на профессиональном уровне денежно-кредитной системы началось с назначения Г.Я. Сокольникова (1988—1939) первым наркомом финансов СССР. Он пробыл во главе финансовой системы с 1922 по 1926 г. Этот период характеризовался острыми потребностями в регулировании и накоплении финансовых ресурсов путем восстановления традиционных функций финансового ведомства. Крестьянство получало экономические стимулы для производства во все больших объемах зерна и других продовольственных товаров, и это должно было бы способствовать росту обрабатывающей промышленности. Вместо принудительной продразверстки военного коммунизма или простой экспроприации продуктов государством в пользу рабочих и бедняков крестьяне обязаны были начиная с весны 1921 г. выплачивать государственный налог в натуре, т.е. частью производимых продуктов. При этом у них был выбор продажи излишков на открытом рынке или использования их для своих собственных нужд. Первоначальное намерение реформаторов состояло в том, чтобы возникающий товарообмен был прямым и был бы ограничен местным рынком. Однако свободный рынок устранил это искусственное ограничение, частная торговля в условиях нэпа была легализована, а новая денежно-финансовая политика вошла в нее важной составной частью. Параллельно происходил и другой процесс, который, в конечном счете, исключил возможность продолжительного проведения политики нэпа. Одновременно с принятием этой политики в 1921 г. для централизованного контроля производства и распределения продукции был создан Государственный плановый комитет СССР (Госплан), который в конечном счете был призван мобилизовать избыточные трудовые ресурсы для долгосрочного экстенсивного экономического развития, основанного на современном инженерно-техническом опыте и направленного на защиту экономики от дестабилизирующей ее безработицы, при открытии и сохранении, как оказалось временном, внутренней конкуренции.

Таким образом, во время нэпа создавалась экономика с двумя в конечном счете взаимоисключающими регуляторами — экономика централизованного количественного планирования и рыночная экономика. Однако заранее наперед не предусматривалось, каким образом возможные конфликты между двумя регуляторами могли бы разрешаться. Идея организации скрытого глубокого административного контроля, в противоположность

более открытому денежному регулятору, могла стать доминирующей в ближайшем будущем взамен успешной (однако, как оказалось, временной меры) по введению открытого рынка и новой твердой валюты в форме «золотого червонца». Для стабилизации денежного обращения уже в ранних 1920-х годах были проведены три денежные реформы, две из которых имели ярко выраженный конфискационный характер с деноминациями бумажных денег — совзнаков, выпускавшихся для покрытия бюджетных дефицитов. В целом их принято рассматривать как единую денежную реформу 1922—1924 гг., включающую три составляющие. Первая из них была проведена в 1922 г. с целью попытки достижения унификации денежного обращения и упрощения расчетов в экономике. Начали выпускать новый рубль, и каждый такой новый совзнак должен был в обязательном, принудительном порядке заменять 10000 денежных знаков любых видов, находившихся в обращении. В следующем 1923 г. второй деноминационной реформой предусматривался обмен рублевых совзнаков образца 1922 г. на новые рублевые совзнаки образца 1923 г. в соотношении 100:1. Эти меры были проведены немедленно после отказа от политики военного коммунизма, при которой в принципе отрицалась возможность свободных и открытых рыночных отношений, а деньги не имели какой-либо товарной стоимости, оставаясь лишь временными и символическими знаками, обращавшимися в ограниченных сферах платежей и обмена, где в целом доминировали бартерные отношения.

Традиции и привычки припрятывать золото, серебро и драгоценности продолжали иметь место в условиях, когда разрегулированные полностью таможенные границы страны на фоне внутренних войн позволяли беспрепятственную контрабанду из страны бесчисленных сокровищ в форме коллекций картин, драгоценностей и других раритетов. Большое количество интеллектуалов и квалифицированных специалистов покидало страну одновременно с теми слоями буржуазии, землевладельцев и духовенства, которые вынуждены были уезжать из страны во избежание преследований и экспроприации.

Во время непрерывной и острой борьбы за власть и в попытке оживить экономику с помощью введения в обращение твердых денег, наркомом финансов СССР Г.Я. Сокольниковым была сформулирована идея «золотого червонца» — валюты, которая обращалась бы параллельно с обесценивавшимися совзнаками.

Эта идея получила политическую поддержку в условиях, когда возникла потребность возобновления рыночных отношений. Однако, как оказалось на деле позднее, эта поддержка была весьма непродолжительной и уступила место централизованному контролю дефицитной экономики как в сфере производства, так и в сфере ценообразования и соответственно в сфере денежного обращения. Тем не менее денежная реформа, проведенная под руководством Г.Я. Сокольникова, оставила яркий след в истории денежного хозяйства страны и имела в своей теоретической основе опыт той денежной реформы, которая была проведена С.Ю. Витте. На самом деле она осуществлялась при участии тех еще оставшихся в стране высококвалифицированных специалистов, которые работали еще при С.Ю. Витте. «Золотой червонец» как основная, главная составляющая денежной реформы, был введен в обращение в течение относительно короткого периода — с ноября 1922 г. по февраль 1924 г. Эта была новая твердая валюта в форме банковских билетов, обмениваемых на золото. В одном рубле, эквивалентном 5,146 долл., содержались по стоимости те самые 10 руб., которые выпускались при царе Николае II в соответствии с денежной реформой С.Ю. Витте.

«Золотой червонец» имел государственную эмблему и надпись «один червонец», что условно предполагало золотое содержание в 1 золотник, или 7,74234 г чистого золота и было полным эквивалентом 10 царским рублям. Эмиссия банковских билетов покрывалась в следующих пропорциях: 25% — драгоценными металлами и иностранной твердой валютой и 75% — краткосрочными векселями и некоторыми другими ценностями и быстро реализуемыми товарами. Предполагалось позднее начать и выпуск золотых монет, равных по стоимости бумажным купюрам. И на самом деле в 1923 г. появилась золотая монета массой 8,6 г с золотым содержанием 7,74234 г чистого золота, как это указывалось на банковских билетах¹. На монете был изображен крестьянин-сеятель на фоне фабричных труб и восходящего солнца с изображением государственной эмблемы на обратной стороне. В небольшом количестве такие же монеты были выпущены в 1925 г. Эти золотые монеты использовались преимущественно во внешней торговле, а когда они возвращались на внутренний рынок, то, как правило, в оборот уже не поступали и оседали у частных

¹ Финансово-кредитный энциклопедический словарь. — С. 257.

тезаврантов, предчувствовавших недолговременность твердого денежного оборота на фоне постепенного проявления антирыночных тенденций.

С введением в период нэпа «золотого червонца» в стране частично было восстановлено нормальное, основанное на достаточно солидной базе, денежное обращение. Червонец свободно принимался в расчетах на международном рынке. К тому времени, когда был прекращен выпуск совзнаков, общая сумма этих бумажных денег, обращавшихся на внутреннем рынке, достигала многих квадриллионов, а стоимость коробки спичек или трамвайного билета равнялась миллионам совзнаков. Таким образом, начиная с 1922 г. в стране было восстановлено, хотя и не полностью и временно, нормальное денежное обращение, основанное в принципе, но с некоторыми изъятиями, на золоте и свободной обратимости рубля, что дало толчок к процветанию торговли на внутреннем рынке, а также и во внешней торговле.

В денежно-финансовой сфере, остававшейся под контролем наркомата финансов, имело место изъятие из обращения совзнаков, обращавшихся параллельно с «золотым червонцем», что остановило гиперинфляцию. В начале 1924 г. для покрытия текущего и ожидаемого бюджетного дефицита было принято постановление о выпуске новых казначейских билетов в деноминациях один, три и пять золотых рублей и в соответствии с этим постановлением их сумма в обращении должна была определяться потребностями торговли. При этом был введен специальный механизм с целью предотвращения избыточной эмиссии казначейских билетов и недопущения инфляции. Этим механизмом предусматривалось, что сумма находящихся в обращении таких билетов в первый день любого месяца не должна превышать половины общей суммы червонцев, находящихся в обращении на ту же дату (после вычета суммы долга казначейства Государственному банку). Однако более поздним постановлением это правило было изменено, что допускало в обращении объем казначейских билетов первоначально на уровне 75% и впоследствии на уровне 100% суммарной стоимости червонцев, находившихся в обращении¹. Казначейские билеты должны были приниматься в качестве платежа по всем обязательствам, а выпуск совзнаков был

¹ *Arnold Athur Z. Banks, Credit and Money in Soviet Russia.* — P. 211 (Пер. авт.).

прекращен и вскоре они выбыли из обращения. За короткий четырехлетний период нэпа в значительной мере была восстановлена экономика, разрушенная в годы гражданской войны, и в целом уровень производства приблизился к довоенному уровню.

Денежная реформа 1922—1924 гг. была проведена без иностранных заимствований. К моменту прекращения выпуска совзнаков их находилось в обращении 762300 трлн руб., а реальная ценность была всего 152 млн руб. В ходе реформы также был ликвидирован бюджетный дефицит, и в 1924 г. выпуск денежных знаков для его покрытия был запрещен законом¹. Червонец был устойчивой валютой и его реальное золотое содержание за годы реформы не снижалось ниже 50%. В 1924 г. курс червонца к доллару составлял 1:1,9, а к фунту стерлингов - 1: 8,68.

Параллельное денежное обращение не могло не иметь временного характера, и устойчивость такой денежной системы была непродолжительной. Экстенсивное расширение общественного сектора влекло за собой растущие расходы. На непродолжительное время была задействована рыночная инфраструктура для внутреннего обмена иностранных валют. Открытые валютные операции осуществлялись обменными пунктами, функционировавшими не только в Москве и затем в Ленинграде, но и в других крупных городах - Киеве, Харькове, Тбилиси, Батуми, Баку, Владивостоке и др. Купля-продажа валюты производилась официальными кредитными учреждениями, среди которых можно выделить Госбанк СССР, а также другие банки союзного значения, республиканские региональные банки, некоторые местные банки и кредитные общества. Существовал так называемый вольный или свободный рынок, который функционировал с участием частных компаний и индивидуальных посредников. Хотя первыми такие операции начали осуществлять обменные пункты, вскоре основная доля операций переместилась в банковский и межбанковский сектора.

Отличительной чертой экономики при нэпе была синдикализация промышленности и оптовой торговли. Предприятия сливались в вертикально или горизонтально интегрированные тресты, а их продукция продавалась синдикатами. Синдикаты также предоставляли своим предприятиям ресурсы, в том числе

¹ См.: Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР. 1802 – 2004. – М.: Русское экономическое общество, 2004. – С. 312.

деньги и кредиты. К концу 1920-х годов синдикаты превратились в центры кредитов и расчетов, и их деятельность охватывала планирование, снабжение, реализацию и даже строительство. Покупатели готовой продукции обходили государственные лимиты кредитования, предлагая «дружеские» векселя, которые продавцы могли затем обналичивать, дисконтировать в Госбанке СССР, а в случае его отказа — в других кредитных институтах и банках. При необходимости синдикаты брали на себя ответственность за векселя и расписки их наименее кредитоспособных предприятий. В условиях запутанной системы расчетов предприятия и тресты могли выстраивать финансовые пирамиды на базе исходных реальных товаров. Без видимых угроз неустоек кредитная экспансия автоматически приводила к росту денежной массы. Реальным уроком для будущих централизованных преобразований, который преподавала практика нэпа, стала комбинация «мягких бюджетных ограничений» коммерческих кредитов и коммерческих банков, конкурирующих между собой за вклады, что вместе взятое могло привести к потере Госбанком СССР контроля над денежной массой. На самом деле коммерческие кредиты автоматически трансформировались этим банком в рост денежной массы даже в условиях принятой жестко ограничительной кредитной политики.

К концу 1925 г. торговл в обменных валютных пунктах практически прекратилась за исключением некоторых операций в южных и восточных портах. При этом обменный курс червонца сохранял устойчивость. Однако все же отсутствовал основной фактор его продолжительной обратимости, а именно, открытые рыночные отношения, которые все более подавлялись централизованным планированием и контролем. Первоначально успешная реформа по введению в обращение твердой валюты червонца на своеобразной, специфической базе золотого стандарта постепенно себя исчерпала с точки зрения конечных результатов и, в частности, из-за начавшейся постепенной «социалистической» инфляции, когда один вид бумажных денег заменялся в обращении другим видом при выпадении из оборота сначала золотых монет, а затем и бумажных червонцев в условиях крайней напряженности государственного бюджета. Одной из важных причин свертывания нэпа, как предполагает экономист, чл.-корр. РАН В.Л. Перламутров, была необходимость развития государством военного сектора в экономике в условиях противо-

речивого и неустойчивого мира¹. XIV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1925 г., predetermined решительный курс в направлении количественной индустриализации с помощью немедленной и максимальной мобилизации всех имевшихся ресурсов и таким образом практически был удушен частный капитал.

ОГРАНИЧЕНИЯ РЫНКА И РОЛИ ДЕНЕГ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Доминирование большевистского руководства, достигнутое путем ожесточенной внутренней борьбы и репрессий в верхних эшелонах власти, распространение атмосферы воображаемых «врагов народа», в первую очередь было обращено против частного капитала и частного предпринимательства.

Проблема поисков внутренних ресурсов финансирования развития тяжелой промышленности и коллективизации сельского хозяйства стала приобретать первостепенное значение в политике партии большевиков. Достижение поставленных максимальных целей потребовало бы в течение ближайших 10 лет около 16—17 млрд руб. золотом (более 150 млрд долл. в современных ценах)². В этой связи одна группа руководителей выступала за расширение рыночных отношений, продолжение и укрепление политики нэпа, которая обеспечила бы более высокий уровень жизни и позволила бы эволюционным путем достичь необходимых для инвестирования в тяжелую промышленность сбережений. Эта группа признавала приоритетным развитие на том этапе легкой и обрабатывающей промышленности, а также высокопроизводительного сельского хозяйства. Другая группа, во главе с И.В. Сталиным, настаивала на всеобщей коллективизации сельского хозяйства, переводе под государственный контроль всех отраслей промышленности, включая легкую, на кон-

¹ См.: *Перламутров В.Л.* Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. — М.: Экономика, 2007.

² См.: *Бажанов С.В., Липидус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С.* Российские банки. Прошлое и настоящее. — СПб.: Культ Инорм Пресс, 2004. — С. 103.

центрации всех имевшихся ресурсов в руках государства с целью направления их на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства.

Плановая распределительная система, введенная в СССР, становилась основным фактором, вызывающим постоянную инфляцию. Отсутствовал баланс материальных и денежных ресурсов ввиду диспропорций во всех сферах экономики, включая производство средств производства и потребительских товаров, систему государственного контроля над ценами, дефицит государственного бюджета и острую нехватку кредитных и финансовых ресурсов. Вводившаяся система принудительного планирования производства средств производства и вооружений базировалась на недофинансировании производства потребительских товаров и услуг и ей сопутствовал низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве, поглощавшем огромные капиталовложения, которые были малоэффективными¹. В ходе восстановления народного хозяйства и последующего государственного строительства важнейшим государственным приоритетом было создание и пополнение золотого запаса. Однако сведения о золотом запасе страны с самого начала долго оставались строгой государственной тайной.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ НА ВАЛЮТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

В условиях отказа от политики нэпа стала проявляться новая волна — при укреплении и расширении государственной монополии внешней торговли постепенное введение де-факто государственной монополии на валютные операции. Теперь уже обе монополии жестко воплощались в жизнь через вырабатываемые на базе количественных (физических показателей) критериев пятилетние государственные планы экономического развития. Эти планы начиная с самого первого — на 1928—1933 гг., предусматривали строгую протекционистскую защиту внутреннего рынка от товаров иностранного происхождения, в особенности, потребительских товаров, с целью стимулирования и осуществления изолированного от внешних рынков местного производ-

¹ См.: Деньги, кредит, банки: экспресс-курс / под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. — М.: КноРус, 2005. — С. 105.

ства при недопущении конкуренции из-за границы. В то же время ввоз машин, оборудования и технологий и некоторой иной дефицитной продукции из-за границы допускался преимущественно на основе монополии внешней торговли, исключавшей внутреннюю конкуренцию на иностранные заказы.

В принятой концепции будущей экономической политики СССР не оставалось реального места для твердой валюты в экономике и для такой денежной системы, которая функционировала бы в соответствии с собственными экономическими закономерностями. Денежная система становилась «аппендиксом», придатком плана, пассивным орудием плана, полностью зависимым от поставленных в нем целей и их реализации. В теории появились парадоксальные точки зрения, согласно которым централизованное планирование и денежный инструмент не противоречили друг другу, поскольку якобы советский рубль становился особым, специальным средством счета в планировании и заложенном в нем стимулировании производства в социалистической стране¹. Вскоре введение в обращение «золотого червонца» было заклеено как попытка контрреволюционного переворота. Вместо рыночной, установилась своего рода «догоняющая» социалистическая экономика с ограниченной ролью денег, работавших в закрытом, но при этом очень крупном по масштабам, экстенсивно расширяющемся экономическом пространстве. В этом пространстве обменные безденежные бартерные операции традиционно играли большую роль, что существенно повлияло на принятие концепции социалистического административного количественного планирования. В попытке акцентировать внимание на количественном характере социалистического планирования и на физических объемах создавалась обширная и солидная база для множества выводимых математическими методами переменных величин, относящихся к достижению, в первую очередь, физического роста, однако оставляющих качественный прогресс преимущественно либо за счет инноваций, получаемых в государственном секторе, как правило, с опозданием в их реализации, либо за счет освоения иностранных образцов техники и прототипов. Устранение конкуренции, которая нормально базируется на относительно свободной игре рыночных стимулов, осуществлялось одновременно с ограничением роли денег в экономике.

¹ См.: Козлов А.Г. Советские деньги. — М.-Л., 1939. — С. 141.

После того как политика нэпа вновь стала возвращать к той социальной несправедливости, против которой выступали большевики, централизованный большевистский контроль напротив стал удушать нэп вместе с постепенным ограничением свободной обратимости «золотого червонца» при том, что централизм на безденежной основе стал доминирующим на многие десятилетия вперед, приведя к социальной несправедливости и застою совершенно иного характера. Другой причиной отказа большевиков от политики нэпа могли быть непредсказуемые изменения на международной арене, что, возможно, подталкивало большевистское руководство к централизованной милитаризации на базе государственного сектора. Но что бы ни делалось специалистами в области денежно-кредитных отношений в России, благосостояние людей в значительно большей степени зависело от реальных событий, которыми определялось положение страны.

Государственная монополия на внешнюю торговлю и операции с иностранной валютой позволяла административным органам регулировать в деталях все валютные операции с иностранными государствами. Реальное содержание государственной монополии на ведение валютных операций и ее основные принципы включали:

а) монопольную государственную собственность на все резервы в иностранной валюте, что обеспечивалось через механизм принудительной продажи, т.е. сдачи всей выручки в иностранной валюте в централизованный государственный пул в обмен на рубли по официальному обменному курсу;

б) централизованное распределение резервов в иностранной валюте и осуществление всех валютных платежей с разрешения и одобрения органов власти и исключительно через единый государственный центр;

в) обязательное осуществление всех платежей в иностранной валюте только в зарубежных денежных средствах и закрепление за национальной денежной единицей (рублем) функции исключительно внутреннего средства платежа;

г) особый режим операций с иностранной валютой для граждан своей страны и иностранных граждан, при котором граждане СССР практически были лишены доступа к какой-либо иностранной валюте, а иностранные граждане не имели законных прав в обычном порядке пользоваться рублями на территории СССР.

Благодаря государственной монополии на операции с иностранной валютой производители страны и ее потребители полностью исключались из международного денежного оборота и фактически длительное время не имели прав ведения нормальных деловых отношений с внешним миром, а их предпринимательская деятельность была обречена на стагнацию.

В официальном порядке окончательная точка в закрытии внутреннего денежного рынка была поставлена еще в 1930 г. после принятия законодательства, полностью запрещающего биржевую деятельность в области как товарных, так и валютных операций. Тем самым была закрыта крайне ограниченная сфера конвертируемости «золотого червонца», которая еще как-то теплилась вне рамок монополии внешней торговли. Пришел конец кратковременной эпохе «золотого червонца». Это открыло путь к неограниченному выпуску неконвертируемого бумажного рубля — полностью замкнутой внутренней валюты СССР.

Централизованная государственная монополия на операции с иностранной валютой вела к полному игнорированию естественных интересов нижних эшелонов власти, специалистов в области денежного обращения и широких слоев населения в общей осведомленности относительно реального положения страны в сфере международных расчетов, остававшихся под контролем центральных органов власти. Ни иностранному, ни местному сообществу ничего не было известно о состоянии платежного баланса СССР, наличии государственных резервов в иностранной валюте и в золоте, масштабах и структуре внешнего долга СССР. Ошибочное мнение относительно необходимости централизованного хранения всех резервов в иностранной валюте и управления ими с целью якобы наиболее эффективного их использования привело к изоляции СССР и его политических союзников от участия в деятельности международных валютных и финансовых организаций и защиты в них своих интересов. В условиях советского режима рубль был исключительно внутренним средством обращения и платежей и он не мог обслуживать внешнюю торговлю, не имел выхода на внешние рынки и не мог обмениваться на иностранные валюты. Недопущение рыночных отношений в сферу внешних экономических связей хозяйствующих субъектов отрезало внутреннюю экономику СССР от мирового рынка. Монополия внешней торговли и го-

сударственное регулирование валютного курса рубля создало в экономике две довольно разобщенные сферы: внутреннюю торговлю с внутренними ценами и внешнюю торговлю по ценам мирового рынка. Поэтому существовала покупательная способность рубля внутри страны и его условная покупательная способность за границей. Такой «дуализм» очень скоро привел к девальвации «золотого червонца», а затем и к его выходу из обращения.

Несмотря на усилия по стимулированию экспорта и контролю над импортом в допустимых пределах экспортных поступлений, резервы СССР в иностранной валюте, как и общее социально-экономическое положение страны оставались нестабильными. За пятилетний период 1922/23—1926/27 гг. общие внешние платежи превысили поступления на 150 млн руб. Благодаря поступлению новых кредитов от иностранных компаний и банков такой дисбаланс не привел к уменьшению золотовалютных резервов, которые даже возросли на 144 млн руб., или около 75 млн долл. Данные о золотовалютных резервах Государственного банка СССР публиковались только до 1 июля 1932 г., а затем были засекречены. К этому времени золотовалютные резервы увеличились до впервые обнародованной суммы в 734 млн руб., включая стоимость 525 т золота на сумму 678 млн руб.¹

НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ КРЕДИТОВАНИЯ И КОНСЕРВАТИВНАЯ КРЕДИТНАЯ РЕФОРМА

Еще в период нэпа после воссоздания Государственного банка возникала острая необходимость формирования заново целой сети кредитных институтов. Это вызывалось потребностью мобилизации свободных ресурсов, появлявшихся у населения и кооперативов. Данные ресурсы не могли быть аккумулированы из-за ограниченной депозитной деятельности Государственного банка. В 1922 г. были созданы имевшие общесоюзное значение банки такие, как Промышленно-торговый банк (Промбанк), Российский коммерческий банк (Роскомбанк), Дальневосточный банк (Дальбанк), Юго-восточный банк (с правлением в

¹ См.: *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский ... - С. 79-80.

Ростове-на-Дону), Среднеазиатский банк (с правлением в Ташкенте). Вместе с тем заново формировалась система коммунальных, сельскохозяйственных и кооперативных банков и кредитных обществ.

Деятельность Промбанка основывалась на его первоначальном капитале в сумме 5 млн руб. золотом. Формально он был образован как акционерное общество, однако фактически это было государственное кредитное учреждение, чьи акции находились в собственности государственных трестов и синдикатов или смешанных акционерных компаний под контролем государства. К 1924 г. Промбанк открыл 45 филиалов для заимствований в местных отраслях промышленности, применяя при этом принудительные методы. Например, стоимость акций, приобретаемых промышленными предприятиями, вычиталась из суммы займов, предоставлявшихся банком своим клиентам. Эти меры позволяли преумножать капитал банка и тем самым расширять его деятельность. При банке создавались специальные отделения для предоставления услуг некоторым ведущим отраслям, например, черной и цветной металлургии, лесному хозяйству и др.

Учреждение в 1922 г. Российского коммерческого банка стало первым шагом по привлечению иностранного капитала на некоторых приемлемых для инвесторов условиях. В 1924 г. акции Банка, принадлежавшие шведским юридическим и физическим лицам, были выкуплены Наркомвнешторгом и Госбанком, в то время как Роскомбанк был реформирован в Банк для внешней торговли (Внешторгбанк СССР) с увеличением капитала до 25 млн руб. Будучи созданным первоначально в качестве частного банка Внешторгбанк впоследствии был реформирован в государственный банк. Его деятельность охватывала два основных направления: увеличение кредитования государственного сектора за счет частного сектора и преимущественное управление кредитными ресурсами в сфере экспортно-импортных торговых операций. С того времени, постепенно расширяя и развивая области своей деятельности, Внешторгбанк СССР превратился в солидное международное кредитное банковское учреждение и до распада СССР достойно с точки зрения деловой этики представлял интересы страны в международных валютных и кредитных отношениях на принципах, которые были заложены в основу его деятельности.

В начале 1920-х годов в период нэпа было создано несколько региональных банков, например, Дальбанк, деятельность кото-

рого условно охватывала огромные территории Сибири и Дальнего Востока, при том что его начальный капитал составлял всего лишь 2 млн руб. золотом. После 1930 г. Банк обслуживал только местные органы власти во Владивостоке вплоть до 1959 г., когда его деятельность была прекращена.

В первые годы нэпа были организованы также под государственным контролем Юго-восточный и Среднеазиатский акционерные банки. Государство владело контрольным пакетом их акций. Оба банка занимались кредитованием государственных организаций и частных лиц, однако, уже в 1930 г. они были закрыты. Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк), имевший около 25 отделений и 38 агентств, был открыт во времена нэпа на основе созданного ранее в 1922 г. Банка потребительской кооперации (Покобанка) с участием Госбанка и Центрального совета потребительской кооперации (Центросоюза).

В этот период были созданы также акционерные коммунальные банки с 51%-ной долей акций в распоряжении местных органов власти. Эти банки вскоре были преобразованы в муниципальные банки. К концу 1925 г. в СССР было около 40 городских муниципальных банков, крупнейшим из которых был Московский городской банк (Мосгорбанк), имевший более 80 отделений, агентств и кассовых учреждений. Доходность этих банков обеспечивалась путем произвольных командно-административных мер. В 1925 г. появился Центральный банк коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк), который начал предоставлять краткосрочные и долгосрочные кредиты через местные коммунальные (городские) банки.

В начале 1924 г. был создан Центральный сельскохозяйственный банк для кредитования сельского хозяйства. Он включал в себя около 50 кредитных обществ, распределявших централизованно поступающие средства. Когда началась коллективизация сельского хозяйства, Центральный сельскохозяйственный банк в 1930 г. был преобразован во Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк, а республиканские сельскохозяйственные банки и сельскохозяйственные кредитные общества превратились в его филиалы.

Череда банковских образований, слияний и закрытий была сопряжена с перманентными заменами руководителей и высшего персонала, уже тогда положив начало обозначившейся

тягостной борьбе за управление финансовыми ресурсами как главному атрибуту власти в условиях дефицитной экономики.

После нэпа наступило время для начала беспрецедентного экономического эксперимента, в соответствии с которым тяжелой промышленности отводилась роль локомотива экономического развития страны на фоне ликвидации частных крестьянских хозяйств. Централизованное и по сути количественное, весьма жесткое и примитивное, в особенности в начальный период, планирование охватывало плотным кольцом почти каждое предприятие. Поскольку за период нэпа в целом был достигнут уровень экономического развития страны, сопоставимый с довоенным состоянием экономики, была поставлена задача превратить СССР в современную индустриальную страну путем восстановления и увеличения основного капитала в промышленности.

XIV съезд ВКП(б) 1925 г. провозгласил решительный курс на индустриализацию. Первоочередной крупной и жесткой мерой была ликвидация частного сектора в сфере промышленности и в области оптовой торговли. Но еще раньше с 1924 г., по распоряжению СНК Государственный банк СССР сначала ограничил, а потом официально прекратил выкуп векселей, выписываемых частными предприятиями, т.е. прекратил их краткосрочное кредитование. В первую очередь это коснулось торговли зерном и других поставок сельхозпродукции, а также в целом оптовой торговли. В 1926 г. Госбанк СССР полностью приостановил кредитование частного сектора, и даже им было принято распоряжение отозвать кредиты, ранее предоставленные частному сектору. Однако индустриальная экономика не может в принципе оставаться и развиваться без кредитования. И, если такое кредитование в силу политики правящей партии признавалось недопустимым, то в реальной действительности руководители организаций и предприятий, рискуя быть обвиненными в саботаже и привлеченными к строгой ответственности, но в стремлении повысить экономические показатели и заработки своих работников, прибегали к мерам скрытого кредитования друг друга. В частности, они использовали и «врожденные» недостатки и неэффективность созданной системы безналичных расчетов, позволявшей в конечном счете перекладывать на Госбанк СССР издержки, связанные с отсрочками в переводах, бюрократическими нестыковками и задержками. В результате этого Госбанк СССР вынужден был

прибегать к дополнительной эмиссии наличных денег, чтобы покрывать свои возникавшие внутренние дисбалансы, однако под строгим правительственным контролем. Получалось так, что одним предприятиям (преимущественно в тяжелой и оборонной промышленности) негласно допускалось кредитование под произведенную, но вовсе не реализованную продукцию, а другим, например предприятиям легкой и пищевой промышленности, это строго запрещалось при формально едином для всех запретительном порядке. В этом проявлялась «партийность» экономического подхода. Начиная уже с 1924 г., жесткие меры против частного сектора привели к сокращению производства и постепенной ликвидации частной торговли.

Административно-командная денежно-финансовая система, вводимая реформами 1930 г., была одновременно и негативной реакцией на практику хозяйствования во время нэпа (1921 — 1928). Физическое или количественное планирование оставалось относительно слабым в период нэпа. Вместо этого экономика регулировалась «диктатурой финансов», в соответствии с которой лимиты кредитования были основным инструментом планирования с целью избежания инфляции, и эти лимиты устанавливались в соответствии с уровнем стоимости товарооборота по устанавливаемым ценам.

В декабре 1929 г. было принято постановление СНК СССР, предусматривающее обязательное выполнение всеми государственными предприятиями годовых планов, утверждаемых Госпланом СССР и являющихся составными частями пятилетних планов. Этими планами в основном предусматривались строгие количественные параметры и индикативные качественные характеристики только производства товаров. В планы не входило отдельно производство или оказание услуг, поскольку в соответствии с марксистской доктриной услуги догматически не рассматривались как составная часть валового внутреннего продукта, а были производными от материального производства, куда они механически зачислялись и где они весьма произвольно оценивались. Принятие вышеупомянутого постановления означало окончательное свертывание политики нэпа и введение административно-командной системы с жестким и детальным централизованным планированием, включая и централизованное кредитование и планирование денежного обращения.

Однако так лишь задумывалось авторами этих кардинальных изменений.

Централизованное планирование денежного оборота нуждалось в систематическом контроле выполнения таких планов. Государственным банком СССР вводилось прямое кредитование предприятий вместо использования векселей, что делало невозможным оборот краткосрочного кредита и сужало его предложение. Отказ от векселей как инструмента коммерческого кредитования и введение вместо него методов прямых расчетов послужили важной предпосылкой проведения той самой своеобразной социалистической кредитной реформы. Эта реформа исходила, возможно, из простого принципа: первоначально все деньги и кредитные операции должны были концентрироваться в едином монопольном банке — Государственном банке СССР. Банк наделялся правом осуществления всех финансовых операций и контроля за соблюдением административных планов. Наличные деньги и безналичные банковские счета и средства должны были быть строго функционально отделены друг от друга; расчеты между предприятиями становились безналичными, в то время как бюджеты домашних хозяйств строились исключительно на наличных деньгах. Таким образом, прямое кредитование следовало за планами выпуска продукции, а наличные деньги должны были обеспечивать наполнение трудовыми ресурсами принимаемых производственных планов. Доходы в виде заработных плат должны были бы балансироваться с наличием потребительских товаров по действующим ценам. Поэтому важные решения принимались на уровне Госплана СССР в физических показателях. Там составлялись и принимались балансы по капиталовложениям и их источникам, материально-техническому снабжению (эти функции впоследствии перешли к Госснабу СССР) и трудовым ресурсам, их источникам в соответствии с генеральными директивами коммунистической партии. Эта, казалось бы простая система начала создаваться в 1930 г.

Примерно через 10 лет тем, кто еще продолжал работать в этой области экономики и кому удалось избежать репрессий, довелось убедиться в несоответствиях между намерениями и результатами. Исходя из принятого принципа, что «деньги должны следовать за планом», денежный оборот и предложение кредита должны были бы расти теми же темпами, что и реальная экономика. Между 1932 и 1936 гг. реальный валовой внутренний продукт увеличился максимум на 50%, однако производство потре-

бительских товаров едва ли заметно возросло¹. В то же время денежная масса увеличилась в 3 раза. Тем самым советская денежная система, которая рассматривалась как пассивный инструмент централизованного планирования, оказалась в высшей степени инфляционной. Потребительские товары стали подвергаться rationированию с помощью разнообразных временных мер и скрытых манипуляций, и это продолжалось уже во время всего советского периода. Здесь уместно заметить, что в реальной практике бюджетные лимиты и ограничения для предприятий, какими бы бесспорными они ни выглядели, на самом деле, в особенности в тяжелых отраслях промышленности, носили, мягко выражаясь, весьма условный и далеко не всегда обязательный характер. Позднее для определения этих условных ограничений, заведомо невыполнимых, современный венгерский экономист переходного периода Я. Корнай предложил особый термин «soft budget constraints», или «мягкие бюджетные ограничители», реально существовавшие в условиях псевдоплановой социалистической экономики, позволявшей функционировать нерентабельным предприятиям.

От банковской системы требовалось обеспечение жесткого контроля с помощью счетного рубля в области капиталовложений, остававшейся под строгим централизованным контролем. Бюджетное финансирование и долгосрочное кредитование концентрировались в одном центре — в Отделе долгосрочного кредитования Промбанка. Позднее Промбанк был реорганизован в специальный банк долгосрочного финансирования промышленности и электроэнергетики (после ликвидации Электробанка), который получил сокращенное название БДК (Банк долгосрочного кредитования). Этому банку передавались бюджетные ассигнования, и он перераспределял накопления из легкой и пищевой промышленности в пользу тяжелой промышленности.

Кредитная реформа, в частности, была оформлена постановлением «О кредитной реформе» от 30 января 1930 г. Ею предусматривались такие меры, как ликвидация коммерческого кредитования и введение в практику прямого банковского кредитования; концентрация краткосрочного кредитования всех государственных

¹ Gregory P.R., Nikhonov A. Central Planning and Unintended Consequences: Creating the Soviet Financial System, 1930–39 // *Economic History*. — Cambridge University Press. - Vol. 60. - 2000. - № 4. - С. 1017.

ных предприятий в одном кредитном учреждении — Госбанке СССР, чем закреплялась его роль как расчетного центра государства и главного контролирующего финансового органа по наблюдению за выполнением планов; создание системы специальных банков, обеспечивающих аккумуляцию и использование финансовых ресурсов через реализацию долгосрочных инвестиционных планов.

В соответствии с этим постановлением государственным и кооперативным предприятиям было запрещено взаимное коммерческое кредитование и предоставление в кредит услуг либо предоставление авансов без предварительного разрешения Госбанка СССР. Таким образом, в нем концентрировалось все краткосрочное кредитование производства, сбыта и товарооборота. Банковский кредит становился единственным источником любого вида заимствований. Все краткосрочные кредитные операции, формально выполнявшиеся другими банками, должны были проходить через Госбанк СССР. Для каждого предприятия открывался единый контокоррентный счет, на котором концентрировались деньги предприятия независимо от их предназначения.

Краткосрочное кредитование допускалось только в соответствии с лимитами, утверждаемыми Государственным банком СССР. Однако оно не увязывалось ни с какими конкретными проектами или целями предприятий. Эти лимиты предназначались для покрытия любой нехватки рабочего капитала независимо от выполнения плана. На практике лимиты кредитования постоянно нарушались и корректировались, а предприятия приоритетных отраслей получали почти неограниченный доступ к прямому кредитованию для закрытия возникавших брешей при выполнении планов. Другой отличительной особенностью этой системы была автоматическая оплата Госбанком СССР всех счетов, выставляемых поставщиками вне зависимости от отношения к плановым поставкам заказчиков и получателей. Таким образом, как бы устранялся финансовый контроль из ключевых элементов транзакций, а именно, сроки поставки, количество, качество, цена, ассортимент и т.д. Покупатели или скорее получатели товаров не имели права отказаться от них в условиях, когда они уже были оплачены Госбанком или его филиалом. В экономике зарождался «партийный контроль». Впоследствии в период брежневского «застоя» он стал непреодолимым препятствием на пути

инновационных экономических инициатив. Организация платежей, призванная укреплять плановую дисциплину, сразу же оказалась недостаточно гибкой, в связи с чем предприятия получили возможность дополнительного лимитного финансирования. Единый контокоррентный счет был заменен на два счета — текущий и кредитный для каждого предприятия в отдельности. Кредиты стали предоставляться сверх собственного рабочего капитала предприятия. Таким образом, Госбанк СССР взял на себя кредитование таких операций, как движение товаров от производителей к клиентам, авансовые платежи для покрытия сезонных затрат, сезонное хранение сырьевых материалов, топлива, производственных и сопутствующих материалов, а также готовых изделий, увеличение капиталовложений в незавершенное производство и на другие временные нужды.

В январе 1931 г. кредитование сельского хозяйства было передано Госбанку СССР. Предварительно в нем был создан долгосрочный фонд кредитования развития сельского хозяйства, однако вскоре был создан специальный банк. 5 мая 1932 г. СНК СССР принял постановление, в соответствии с которым финансирование инвестиций во все сферы экономики поручалось четырем основным крупным банкам (в дополнение к упомянутому уже Внешторгбанку СССР, осуществлявшему кредитование внешней торговли):

1) Промбанку СССР, учрежденному как банк долгосрочного финансирования капитального строительства всех промышленных предприятий и строительных организаций на основе долгосрочного безвозвратного субсидирования в соответствии с плановыми директивами. На самом деле это направление оказалось в наибольшей степени подверженным различным серьезным проблемам, поскольку такое планирование осуществлялось волюнтаристскими партийно-административными решениями и нередко соображениями престижного характера, когда ставились расточительные цели в духе гигантомании в ущерб здравому смыслу и сбережений;

2) Сельхозбанку, созданному для долгосрочного финансирования и кредитования сельскохозяйственного сектора;

3) специальному банку для финансирования капитального строительства кооперативных обществ (за исключением жилья) (Всекобану), переименованному позднее в Торгбанк;

4) Банк для финансирования коммунального и городского домостроительства, на который возлагалась ответственность за финансирование всех видов домостроительства, а также комплексное строительство новых городов и поселков.

Эти крупнейшие банки аккумулировали основную часть долгосрочных финансовых ресурсов через бюджетные ассигнования и поступление средств от государственных и кооперативных организаций. Все они были под контролем наркомата финансов, который вырабатывал стандартные правила для управления капитальными вложениями в строительстве. Для долгосрочного финансирования также были разработаны организационные меры, в частности по линии Промбанка СССР. В 1934 г. было принято решение, в соответствии с которым все рублевые затраты, бюджетные или внебюджетные, вкладываемые в капитальное строительство, должны были выделяться на безвозвратной основе в виде долгосрочных субсидий, в то время как накопленные ранее доли аннулировались. С этого времени Промбанк СССР стал крупнейшим учреждением, финансировавшим на безвозвратной основе промышленность, транспорт и коммуникации. Усилились контролирующие функции банка относительно производимых затрат. Однако выбор приоритетных проектов, их масштабов, графиков работ, номенклатуры изделий закреплялся за Госпланом СССР, который вместе с наркоматом финансов и промышленными наркоматами также участвовал в распределении рублевых финансовых ресурсов. К 1934 г. практически все государственные капиталовложения в стране производились через упомянутые выше крупные банки.

С принятием новых постановлений в 1936—1938 гг. были установлены правила, в соответствии с которыми финансирование капиталовложений и ведение счетов заказчиков с подрядчиками осуществлялись под контролем Промбанка СССР в соответствии с теми объемами работ, которые выполнялись на плановых объектах и были обеспечены необходимой документацией по финансовым затратам на проект. Банку было разрешено применять санкции против отстающих от плана объектов строительства. Это были первые шаги по введению принципов дифференцированного финансирования и кредитования строительства и поставщиков в зависимости от результатов выполненной работы без конкуренции среди подрядчиков. После кредитной реформы бан-

ковская система СССР оставалась стабильной в течение продолжительного времени вплоть до начала «перестройки» и упразднения командно-административной системы. В сфере денежного обращения периодически происходили определенные изменения, не имевшие принципиального значения, и реформы конфискационного характера. Однако некоторые основные формы безналичных расчетов, которые были внедрены в течение этого периода, а именно: платежные поручения и платежные требования как специфические формы денежных переводов, находят еще очень широкое, доминирующее применение в российской банковской практике до настоящего времени.

В период 1926—1930 гг. во главе наркомата финансов был Н.П. Брюханов, активный, высокообразованный революционер, и его задачей стало «вытянуть» финансы страны из нэпа. Для этого выкачивались деньги из простого населения путем принудительных внутренних государственных заимствований. Н.П. Брюханов выступал за раскулачивание, т.е. принудительную ликвидацию частных сельских хозяйств и вынуждал их владельцев вместе с их собственностью вступать в колхозы или совхозы — новые крупные социалистические сельскохозяйственные объединения. Однако позднее он признавал, что эта политика нанесла ущерб народному хозяйству.

Следующим наркомом финансов был назначен Г.Ф. Гринько, который, имея опыт работы в Госплане СССР, руководил наркоматом финансов с 1930 по 1938 г., т.е. во время индустриализации и коллективизации. Он участвовал в проведении кредитной реформы и организации налогообложения сельского хозяйства и уделял особое внимание финансовой дисциплине и финансовому контролю.

Лишь после серии увольнений и репрессий среди высшего руководства наркомата финансов на пост наркома, а затем министра финансов был назначен А.Г. Зверев, проработавший очень продолжительный срок — с 1938 по 1960 г. Непродолжительное время в течение 10 месяцев 1948 г. этот пост занимал будущий Председатель Совета Министров СССР, высококомпетентный и уважаемый народом А.Н. Косыгин. В годы Великой Отечественной войны он отвечал, наряду со своими близкими соратниками, за прямое обеспечение блокадного Ленинграда всем тем, что было так необходимо жителям города.